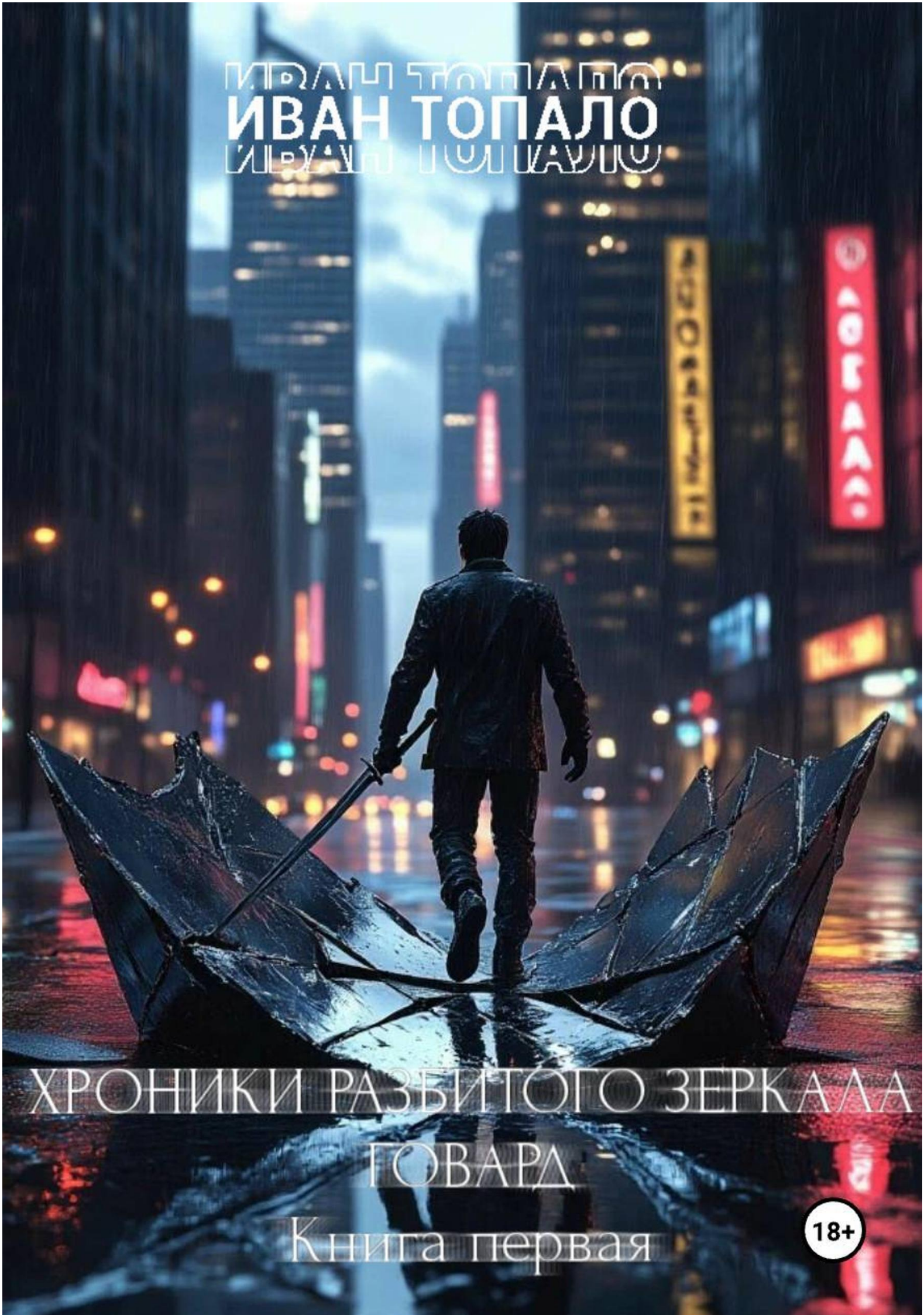

ИВАН ТОПАЛО
ХРОНИКИ РАЗБИТОГО ЗЕРКАЛА
ГОВАРД
Книга первая
18+

Иван Топа́ло

Хроники Разбитого Зеркала. Говард. Книга I.

«Автор»
2026

Топа́ло И. В.

Хроники Разбитого Зеркала. Говард. Книга I. / И. В. Топа́ло — «Автор», 2026

Дешевый виски, грязный бар и старый долг — так начинается новая жизнь Говарда Сейна, наемника, которого ловят на горячем. Взамен смерти ему предлагают стать охотником на себе подобных — Омега-людей. Но чем глубже он погружается в мир «ОмегаКорп», тем яснее понимает: его используют как орудие в чужой игре. Древние артефакты, атланты, демоны и человек с тростью, видящий все варианты будущего Говард оказывается в центре битвы, которая длится тысячелетия. Готов ли он заплатить свою цену?

© Топа́ло И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Зловонный бар». 5
Глава 2. «Холодная клетка». 8
Глава 3. «Айрон-Бэй». 11
Глава 4. «Хелькарион». 13
Глава 5. «Знакомое лицо». 17
Глава 6. «Первый арест». 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Иван Топа́ло
Хроники Разбитого Зеркала. Говард. Книга I.

Глава 1. «Зловонный бар».

Последние капли дерьмового, как моя жизнь, виски обжигают горло, и допитый стакан опускается на стойку. Мой холодный голос рассекает атмосферу грязного бара:

«Бармен, повтори».

Несмотря на то что могу купить себе золотой унитаз, я предпочитаю пить в дешевых заведениях, таких как эта помойка. Мне нравится, что никто не смотрит свысока и не лезет с тупыми вопросами. Тут все мы — отбросы.

Стакан передо мной заполняется виски до самых краев. Бармен, крупный, лысый мужчина с густой бородой и татуировкой, изображающей восход солнца на левой руке, знает — я могу пить его пойло литрами. Меч, хоть и складной, но, собака, тяжелый, тянет спину вниз. Нужно было сбросить его в машине. Да и вообще, нужно подумать, как бы его облегчить; пожалуй, стоит заменить металл на полимеры. Если потеряю в весе, может потеряться и в силе — нужно все просчитать. Плечо еще ноет от пули, полученной в обед, а кости привычно гудят. Ну ничего, еще пара-тройка стаканов — и можно идти спать.

Я поднимаю мутный стакан и вглядываюсь в него. Отчего-то ностальгия горячо бьет по вискам — придется заглушить. Делаю резкий большой глоток. Стакан снова пуст и опять занимает свое место на стойке, а бармен... Он понимает. Ему нет смысла даже отходить: мне нужно лишь кивнуть, и стакан снова полон. Я поднимаю свой бокал, но в голове лихорадочно всплывают воспоминания. Думаю, стоит все же освежить память. Какие хреновые детали прошлого придут ко мне сегодня? Может, детский дом, а может, интернат? Интернат, скорее, гадкое место для особо одаренных. Но нет, мои воспоминания уходят туда, где я сбежал, в тот клочок моей жизни, когда я воровал. Воровал днем и ночью, просто чтобы выжить. Ну что же, вот и хватит ностальгии на сегодня.

Липкий стакан снова поднимается, новый глоток, но что-то не так. Чувствую спиной, ощущаю тенью. Краем глаза замечаю активное движение на улице, слишком активное для трущоб Инсмута в три часа ночи. Вряд ли частная охрана, меня точно не могли выследить, значит — полиция. Снова. Ставлю стакан и смотрю на бармена:

«Я бы на твоем месте присел».

Резкий взрыв, едкий дым и вспышка, режущая глаза. Я снова был прав — спецназ в полной экипировке врывается в грязный бар. Крики посетителей разрывают дымную атмосферу, но мне, честно говоря, лень вставать со старого потертого стула.

«Говард Сейн, вы обвиняетесь в многочисленных убийствах, сговоре с целью убийства...» — начинает кричать человек в маске, но я не даю ему закончить.

«А еще в терроризме, воровстве, финансовых махинациях и хрен его знает в чем еще. Я знаю. Но скажи мне... оно вам надо?»

Я медленно перевожу мутный взгляд на них и завожу правую руку за спину. С десяток автоматов нацелены на меня. Скучно. Банально.

«Нам не хотелось бы применять силу», — тот же голос, монотонно. Бедолага, наверное, десяткам так говорил, но им не повезло сегодня. Сегодня они пришли за мной. Ну что ж.

Резко сжав черную рукоять, я взмахнул рукой, и вот он — меч со стальным звоном раскладывается в моей руке, а они... Ну а что они могут предпринять?

«Огонь!» — слышу я, и град свинца заливает то место, где я сидел всего секунду назад.

Слишком, слишком медленно. Могли бы отправить кого посильнее, чувствую глубокое неуважение. Еще секунда, да, сейчас они начинают все понимать. Прыжок, уворот, удар рукоятью в голову, забрать автомат, отбросить в сторону, снова прыжок. Он успел навестись на меня, придется убить... Один точный удар, горячая кровь хлещет из горла, уворот, удар... Я мог бы долго биться, несмотря на боль в плече, но вот незадача — я замечаю силуэт, кто-то возникает из-за их спин. Отскок, мне нужно все видеть, стрельба резко оборвалась.

«А ты все не меняешься, да?» — звучит привычный голос, который я узнаю, хоть и не слышал много лет.

Медленно выходя из боевой стойки и опуская меч, я наблюдаю за развитием событий.

«Всем выйти из бара. Мы поговорим», — произносит Каспиан.

Он медленно входит в дымный, пострадавший от пальбы бар, но, помня все, я знаю — диалога не выйдет.

«Не откажусь. Джин, чистый», — слегка шипящий голос Каспиана продолжает напоминать мне о ненавистном прошлом.

«Не откажусь. Джин, чистый», — слегка шипящий голос Каспиана продолжает напоминать мне о ненавистном прошлом.

«Бармен, вылезай уже оттуда и налей моему другу джина, а мне — повтори, виски», — говорю я и шлепаю ладонью по грязной стойке.

«Ремонт бара за ваш счет, он и так загибается», — укоризненно смотрю на Каспиана. Сволочь улыбается во все зубы и кивает головой. Ну что же, посмотрим, что он хочет.

Каспиан подходит ближе, покручивает свое кольцо со змеей, и я точно знаю — это не сулит ничего хорошего, меч лучше не выпускать из рук. Каспиан берет свой стакан:

«Твое здоровье». — Он отпивает дешевый джин и даже не морщится.

Дам ему продолжить говорить. Машина на улице — на ней не уехать, черный ход однозначно перекрыт, проще в окно. Все было бы просто, если бы не он.

«Говард...» — Каспиан вздохнул. Не нравится мне это. — «Ты понимаешь, что это конец? Тебе некуда бежать, как ни старайся. Мы оба знаем, здесь и сейчас тебе не одолеть меня». — Его голос собран.

«Я все же попробую», — спокойно произнес я и опустошил свой стакан.

«Столько людей могут умереть, если ты пройдешь мимо меня. Хороших людей, честных, выполняющих приказ». — Голос Каспиана начинает наполняться звоном, плечо продолжает ныть, чувствую, как злость заливает все мое нутро тьмой.

«Ты сам их привел, не моя вина». — Я сжимаю рукоять меча.

Каспиан кивает на побелевшие от усилия пальцы:

«Моё дело — предупредить». — Он снова улыбается, аж противно.

Бросаю взгляд влево, сгибаюсь, резкий прыжок вправо — его кольцо начинает светиться, не успел... Я в метре, полметра, что-то обвивает мою ногу, точно знаю что — его хлыст. Секунда, я отлетаю в сторону, кувырок в полете, оттолкнуться от стены, снова прыжок, главное — не останавливаться. Меч направлен на него, он поднимает руку, в ней меч, он обводит мой меч и уходит мне за спину, удар ноги в позвоночник. Кости привычно хрустнули. Силен черт. Я влетаю телом в обшарпанную стену. Резкий разворот, взмах правой руки Каспиана, и я вижу: из его кольца снова возникает длинный хлыст, в левой руке он держит меч, и я сразу вспомнил все наши тренировки.

Я остановился, чувствую кровь на своих губах, от одного-то удара. Сил ему не занимать. Такое чувство, что не постарел ни на день.

«Тогда я был ребенком, сейчас — больше нет», — говорю я, сплевывая кровь.

«Ты все тот же ребенок, только сильнее». — Каспиан снова улыбнулся, появляется ощущение, что он издевается, но окно теперь за моей спиной.

«Я знаю, о чем ты думаешь, но я бы не советовал. Там больше тридцати автоматов, снайперы, и все они смотрят на эти окна. Сунешься — и даже тебе не выжить». — Он медленно идет в мою сторону.

«Но я рискну», — коротко выбросил я.

Привычно: сгруппироваться, прыжок назад... Чувствую давление на тело, его хлыст сжимает меня, как тогда, на тренировках в интернате. Понимаю, сейчас будет... неприятно... Новый удар о ту же стену, вставать уже тяжелее. Нужно сменить тактику. Я собираюсь с силами. Встать. Спокойно, нельзя дать злости взять верх, секунды на размышления. Нельзя схватить хлыст, не получится его обогнать, но можно отвлечь. Да, отвлечение. Я подхватил лежащий стул ногой и пнул в голову Каспиана. Есть! Он не видит меня, резкий изгиб, прыжок, выхватываю пистолет и замечаю — он рассек стул мечом и уже смотрит на меня. Выстрел, второй, третий, он ловко ушел от пуль и... Снова хлыст, как меня это достало... Я понимаю, что лечу на стойку, но вот незадача: в моих планах все было по-иному. Звон бьющегося стекла, но это еще не его победа, хотя я уже в горячей крови.

«Прекрати, Говард, остановись, прошу». — Каспиан говорит все с тем же шипением в голосе.

Поднимаюсь на руках и сажусь на запыленную стойку.

«Тебе грозит смертная казнь... Как бы меня это ни волновало, но меня попросили остановить тебя. Меня, понимаешь? Налей мне еще». — Каспиан идет в мою сторону, хлыст растворяется в его руке.

Мне тоже нужно было взять артефакт, какой же я идиот. День так хорошо начинался: крепкий кофе, теплый душ, легкий заказ — пристрелить ублюдка, торгующего людьми, и вот на тебе — Каспиан, его чертов хлыст. Беру стакан, беру джин, наливаю и протягиваю ему, сам из бутылки выпью. Ребра ноют, похоже, сломал минимум два, не страшно, но ощутимо.

«Тебе придется сдаться». — Каспиан делает глоток и продолжает: — «Из бара мы выйдем вдвоем, или мне придется тебя вынести отсюда, а я думаю, ты понимаешь, я этого не хочу».

Медленно понимаю всю серьезность ситуации, его голос стал почти стальным, но надрывистым. Знаю, пытаться отбиться дальше — значит проиграть. Ну что же...

«И что, выйти с тобой и сесть на электрический стул? Такая себе перспектива». — Я делаю большой глоток джина, мерзкое пойло, как он его пьет.

«Ну почему же, для тебя есть вариант выжить. Но прошу, не стоит ввязываться в бой, я бы не хотел убивать тебя». — Голос Каспиана становится мягче, но все так же надрывается.

Варианты: в окно — расстрел, будет больно, и все равно поймают; черный ход — меньше стволов, но мне придется пройти через Каспиана, он не пропустит; что еще? Всё? Варианты кончились, разве что один — доверить ему свою жизнь. Ну что ж…

Глава 2. «Холодная клетка».

Резко открыл глаза, дернувшись всем телом. Снова кошмары... Отчего-то, лежа на грязной шконке в этой холодной камере, мне снилась огненная земля, выжженные пески. Не люблю такие сны — они вырывают меня из реальности, явно надо выпить. Нужно проанализировать ситуацию... Осмотреть себя: плечо уже затянулось, ребра еще болят, но, судя по всему, почти срослись, отлично. Голова все еще гудит от вчерашнего виски.

Итак, я в камере, на окне решетка, стальная дверь между мной и свободой. Каспиан просил не делать глупостей, но перспективы в голове рисуются, мягко говоря, нерадужные. Подождем... В принципе, с охраной я разберусь: забрать оружие, ключи — и вот она, свобода. Только если он опять не вмешается. Как я мог так легко сдаться? Сам не понимаю... Может, я устал? Вымотался? М-да.

Перед глазами снова интернат «ОмегаКорп» и два брата, Каспиан и Аксель, протягивают руки, выглядят благородно. Помню, я тогда был рад выбраться из детского дома, но я же не мог знать, что следующие семь лет проведу в усиленном обучении, что детей будут заставлять драться друг с другом до крови и переломов. Однако стоит отдать должное — я стал тем, кем стал, лишь благодаря учениям Акселя и тренировкам Каспиана. Может, поблагодарить их? Сантименты — они рождаются из воспоминаний. Становится тошно.

Слышу шаги, кто-то тяжелый приближается к двери. Быстрый анализ: даже нечего использовать как оружие, хотя я знаю — я сам оружие. Так разберусь. Гнев, снова гнев, чувствую, как кровь закипает. Это нехорошо. Контроль над эмоциями, глубокий вдох, да, так лучше. Слышу, как открывается дверь. Готовиться? Пока не стоит.

«Говард, добрый день. Мне велено сопроводить тебя к мистеру Вайсу...» — Крупный человек со шрамом на лице и в форме частной охраны «ОмегаКорп». Ну, «охраны»... Частная армия, я бы сказал. Однако замечаю его неуверенность, ему некомфортно рядом со мной. Правильно.

«Я не хотел бы проблем с твоим сопровождением, и меня заверили, что ты человек слова. Поэтому, сразу, хочу дать обещание, что тебе ничего не угрожает, а взамен...» — Он явно боится, мнется, но он прав: я не нарушаю данных слов, и да, его хорошо подготовили к разговору со мной. Думаю, работа Акселя. — «Не мог бы ты дать мне слово, что я вернусь вечером к семье... Живым...» — Его тон практически молящий.

Ну что же, поверю ему на слово, но нельзя расслабляться.

«Если ты честен, я не причиню вреда, даю слово... Но если, выйдя наружу, я почувствую подвох...» — Своим холодным тоном я стараюсь дать ему понять, что не намерен шутить.

«Я понимаю... Думаю, мы можем обойтись без такой формальности, как наручники?» — Он говорит с легкой улыбкой, расслабился, видимо, не врет. Он отошел от двери и показал рукой. Что же, посмотрим, что от меня хотят Вайсы.

Следую за охранником по темному коридору. Вонь, конечно, тут — мое почтение. Зеленые стены, каменный пол, камеры видеонаблюдения. Двери одинаковые, на окнах те же решетки. Это не первая моя тюрьма, но отчего-то мне неспокойно. Охранник идет неторопливо, хромает. Шрам и хромота — бывший бой, ныне охранник, достаточно молод для увольнения по возрасту, да, это не просто тюрьма. Выберусь — нужно будет узнать, что это за место.

Ведет коридорами, строили явно так, чтобы незнающий потерялся. Нужно хорошо запомнить маршрут: налево, налево, направо, вверх по лестнице, разворот, налево, направо, снова лестница, железная дверь. Охранник постучал, открылось небольшое окошко, кто-то выглянул, проверил, закрыл окно, открыл дверь. Редко увидишь такое четкое соблюдение протокола. Стены окрашены в синий, чувствую запах новой краски, пол явно новее, значит, этот блок построили недавно. Становится все интереснее. Куда же я попал?

Подвел меня к двери, остановился, его там явно не ждут. Интересно, кто из братьев пришел и что они хотят мне предложить.

Открыв дверь, замечаю двоих. Передо мной стоит Каспиан Вайс, в углу на металлическом стуле сидит фигура в белом костюме — мистер Хайн. Интересно, но не сказать, что я удивлен, учитывая, что мы уже знакомы.

«Здравствуй, Говард, как спалось?» — Каспиан не мог не удержаться от небольшой колкости.

Просто игнорирую его вопрос и медленно прохожу вглубь бетонной комнаты. В центре комнаты стол, два стула по обеим сторонам и снова камера видеонаблюдения. Явно комната для допроса, официального, такого, что ведут по всем правилам. Сажусь на холодный стул, окидываю взглядом Андрэ Хайна — он держит мой меч. Так легко сейчас сорваться с места, отобрать меч, обезвредить его, но здесь Каспиан. Вот почему пришел именно Каспиан, а не Аксель. Хайн боится.

«Говард, я не знаю, помнишь ли ты меня, но наверняка знаешь». — Мягкий голос, слишком мягкий. Как с таким голосом этот человек стал таким влиятельным? Вопрос чисто риторический, ответ я уже знаю: смерть отца, выплата страховки. Гениальный интеллект, помноженный на семейное горе — рецепт идеального миллиардера.

«Андрэ Хайн, сорок лет, глава «ОмегаКорп», человек, открывший ген Омега. Вряд ли в мире есть тот, кто не знает вас». — Отвечаю нейтрально. Не люблю, когда кто-то трогает мой меч.

«Именно так». — Он говорит с искренней улыбкой. Каспиан тем временем подходит со спины, обходит и садится напротив меня, протягивает мою флягу.

Спокойно забрал флягу, привычно лежит в руке. Отпил, виски мягко обжигает горло, да, этот виски на порядок лучше того, что я пил вчера.

«Удивительное оружие, признаю, прекрасная разработка. Остался бы в приюте — и, глядишь, стал бы выдающимся инженером». — Андрэ продолжал говорить.

«Инженеров у вас как грязи, на меня у вас изначально были другие планы». — Парирую аккуратно, спокойно.

«А тут ты не прав. До шестнадцати лет все дети осваивают одну программу, ну а дальше — разделение. Ты мог стать ученым... Если бы не сбежал...» — Каспиан неаккуратно вклинился в разговор.

«Никто же не поверит, если я скажу, что мне все это интересно? Да и как будто у меня есть выбор. Выкладывай свое предложение». — Мне начинает надоедать этот чистый фальш.

«А все очень просто, Говард, предельно просто. У тебя два варианта: либо смертная казнь, либо чип с GPS-трекером и служба в Бюро». — Хайна явно радует перспектива заполучить меня на службу.

Бюро... Треклятое Бюро, проект властей по всему миру. Конечно же, в проекте такого масштаба не обошлось без того, кто открыл ген Омега, без того, кто сейчас предлагает мне мнимый выбор.

«Работа в Бюро значит — искать Омега-людей, преступивших закон, ловить их для вас». — Говорю я и снова отпиваю из фляги.

«Не для нас, но потому, что они стали преступниками, как ты». — Андрэ говорит с улыбкой и указывает на меня моим же мечом. Надо было все же вмонтировать механизм защиты.

«Вы возвращаете мое оружие, вы позволяете мне действовать по-своему и снимаете с меня все обвинения». — Обвинения они, конечно, не снимут, откажутся, но это требование даст им возможность поторговаться, почувствовать свою победу.

«Умный ход, согласен, но удивлю тебя. Отслужишь десять лет, дашь письменное обещание не возвращаться к прежней жизни, и да, я смогу посодействовать тому, чтобы тебя при-

знали невиновным. Но служба твоя должна быть беспрекословной. Ну, и как знать, может, тебе понравится?» — С улыбкой сказал Хайн.

Удивил. Нет веры, что они сдержат слово, но что мне остается.

«И что, пожмем руки, и я выхожу отсюда?» — Чувствую, что мой тон выдает саркастичность, но я искренне устал от этой игры. Они знают — сегодня победа за ними.

«Ну, как бы да, но нет. Тебя отведут в процедурную, введут чип и накачают транквилизаторами. Мы ведь не хотим, чтобы ты знал, где мы строим тюрьму для Омега-людей, а то, мало ли, какая глупость придет тебе в голову». — Ответил Андрэ.

Он явно все продумал. Но все же он ошибся в одном — теперь я знаю, где я. Они строят тюрьму, всерьез взялись за тех, кто кардинально отличается от обычных, в их понимании, людей.

Нельзя сказать, что я не понимаю необходимости такого Бюро, ведь даже взять меня — мне ничего не стоит перебить отряд спецназа, а есть ведь и те, у кого нет принципов, только сила.

Каспиан нажал на кнопку под столом. Как банально. Дверь открылась, вошел уже знакомый бугай в форме, снова указал на дверь. Ну что же, пойдем, посмотрим, что это за процедурный кабинет.

Мы снова идем по запутанным коридорам, но теперь нет смысла запоминать. Я для них слишком ценен, чтобы они вели меня на убой, а значит, скоро я буду на свободе. Главное — выйти отсюда, а там уже что-нибудь придумаю.

Мы идем по хорошо освещенному коридору, повороты, железные двери, решетки. Они явно строят из соображений безопасности, но сможет ли это удержать подобных мне? Сомневаюсь... Он остановился у очередной двери и дернул за ручку, открыл и указывает мне. Я же чувствую — Каспиан идет за нами, позади, аккуратно наблюдая. Предсказуемо, слишком предсказуемо.

Захожу в кабинет и вижу металлический стул с фиксаторами, стол с инструментами, на нем же лежит пистолет-инъектор. Вижу троих охранников, двоих врачей. Охранник, приведший меня сюда, зашел следом, но не закрыл дверь, видимо, ждет Каспиана. Я прохожу к стулу и без слов понимаю — сесть, позволить себя пристегнуть. Сажусь и вижу: в дверях стоит Каспиан, стоит и наблюдает. Вижу в его взгляде... грусть? Странно.

Пока отвлекаюсь на мысли, чувствую, как меня пристегивают, а один из врачей берет инъектор. Забавно, а в этой комнате нет камер, значит, тут и проводят неформальные допросы и, конечно же, с применением представленных на столе инструментов.

Глава 3. «Айрон-Бэй».

Открывать глаза пока не стану. Прислушаться, прочувствовать. Едем на машине, ощущение легкой тряски, слышу звук двигателя. Воздух влажный, бьет по лицу — в машине открыто окно. Руки не скованы — уже плюс. Что с ребрами? Зажили, отлично, могу дышать полной грудью. Глубокий вдох. Пахнет влагой, чем-то сладким, едва уловимый химический запах. Вдалеке слышны звуки работающей техники. Думаю, я знаю, куда мы едем. Тот город, что стал центром «ОмегаКорп», ненавистный город. Айрон-Бэй.

Открываю глаза, солнце бьет по ним. Чувствую некоторую ватность в теле — последствия транквилизаторов. За рулем Каспиан, я на заднем сиденье, мое барахло лежит на пассажирском.

«Добро пожаловать домой». — Каспиан, глядя в зеркало заднего вида, заметил мое пробуждение и, конечно же, не мог не съязвить.

«Очень смешно». — Кости вибрируют, голова закипает, нужно выпить. — «Давно едем?» — Нужно постараться сопоставить наше положение с местоположением будущей тюрьмы.

«Вопрос дурацкий, согласись? Но дам тебе поблажку после такой-то дозы препаратов». — Говорит он, чуть ли не смеясь. А мне вот не смешно, вспоминаю наш договор.

«Куда едем? В офис Бюро?» — Нужно понять, где я буду жить, как они будут держать со мной связь, да и вообще, что меня ждет.

«Нет, в офис еще успеем, тем более что твой напарник еще не прилетел. Поедем в Хелькарион. Какое-то время поживешь у нас, пока Андрэ не успокоится, потом найдем тебе квартиру в городе». — Каспиан сконцентрирован на дороге.

Ну, началось. Уже напарник. Неужели так тяжело понять, что я работаю один? Ну да ладно, они просто страхуются, вполне ожидаемо. Хелькарион... Замок на скале посреди озера. Помню, я был там ребенком: отвесные скалы, большие залы, картины. Тогда сложилось впечатление, что время тут замерло, замерло лет пятьсот назад. Хелькарион?! Аксель, я уверен, его идея.

«Ты действительно думаешь, что это хорошая идея? Я, ты, Аксель в одном замке?» — Нет смысла скрывать свое недовольство в голосе, Каспиан сам все понимает.

«Аксель в Хелькарионе сейчас редко бывает, но бывает. А так, да, идея неплохая на самом деле. Мы модернизировали тренировочный полигон, думаю, ты оценишь, да и лаборатории все еще работают, так что тебе будет чем заняться». — Каспиан говорит спокойно, уверенно.

Лаборатории, полигон... Я помню, как Аксель водил меня по подземельям замка, тогда у меня это вызывало чистый восторг, сейчас же... Ну, хоть будет чем развлечь себя. Мы сворачиваем с трассы, я помню эту дорогу. Сейчас поедем в объезд города, обогнем его и свернем в лес.

«Говард, ты не думай, не все так просто... Просто пообещай не делать глупостей, и даю слово — я все тебе объясню, когда придет время... И... Постарайся не ругаться с Акселем... Ты же понимаешь, то, что случилось тогда, не его вина». — Привычный голос Каспиана стал явно мягче.

Объяснит, как же... Помню эти сказки в детстве. Однако он дал слово. Интересный поворот, не было такого, чтобы он хоть раз нарушил обещание. «Когда придет время» — звучит как закостенелое клише. Не ругаться с Акселем... Мне было тринадцать лет...

«Не делать глупостей — постараюсь. Не ругаться с Акселем... Пусть держится от меня подальше, и у нас не будет проблем». — Сделал голос тверже, пусть понимает, я не намерен шутить. Доведут — лучше пойду на казнь.

«Ну, пойдет, пока пойдет». — Коротко ответил мой компаньон.

Дальше мы ехали в тишине. Хоть бы музыку включил, что ли... По левую руку от нас раскинулся древний лес, высокие деревья, обилие животных. Прогресс досюда не добрался, да и не доберется. Братья следят за этим, создали заповедник. Это, пожалуй, достойно уважения. Справа от нас, там, в низине, виднеется Айрон-Бэй: огромная башня «ОмегаКорп» в центре, зеркальные здания делового района, краны в порту. Я не был тут сколько... лет десять, с тех пор как ушел из мафии. Ну как ушел... Пришлось перебить добрую половину, но тем не менее — ушел же... А могли просто отпустить... От вида города воспоминания снова бьют по вискам, пожалуй, позволю всплыть хоть чему-то.

Помню холодные улицы, мартовская ночь. Пьяный водитель чуть не сбил меня, я был, считай, ребенком, но озлобленным. Что-то крикнул ему вслед, он остановился. Помню новости на следующий день: избитый до полусмерти мужчина найден около своей машины. Тьма тогда буквально застилала мне глаза. Нужно найти флягу. Бью по карманам — ее нет. Взгляд на Каспиана, он все понял, тянет закрытую бутылку. Отлично, можно заглушить память. Глоток, глубокий и объемный, привычное жжение, да, так явно лучше. Гул в костях затухает, тупая боль в голове становится меньше. Еще глоток. Отлично. А неплохой виски. Треть бутылки за два глотка, старею, что ли... Аккуратно закрываю крышку и убираю бутылку. Пока сойдет, нет смысла глушить себя дальше.

«Не переживай, я не дал Андрэ разобрать твой меч». — Каспиан разорвал тишину, сгущающуюся между нами.

«Он бы и не смог, меч детонирует при попытке разобрать. Но спасибо. Не хотелось бы, чтобы они и до моих технологий добрались». — Отвечаю сухо, но взвешенно.

«Я и не сомневался». — Отвечает Каспиан, заливаясь смехом, и продолжает: — «Ты давно, видимо, не встречался с бойцами Бюро? Давно не воровал у них? У них есть подобные технологии, однако отмечу, твой меч явно интереснее».

«Ты знаешь, я больше чем уверен — я после истории с Лувром не ворую». — Ностальгически заверил я.

«Тут ты прав. Я старался не выпускать тебя из виду, хоть иногда ты и терялся. Об этом лучше не говорить Акселю, а тем более Андрэ. Не хотелось бы, чтобы они знали, что я давно знаю, где и как тебя найти». — Слова Каспиана звучали как откровение.

Значит, следил все же, не бросил... Но и не предал... Как-то странно все это.

Глава 4. «Хелькарион».

Приближаемся к мосту, единственному пути, ведущему на скалу. Будь это крепость средневековья, это было бы идеально для обороны — завалил мост и радуйся. В принципе, на этой скале у них есть все: замок, дома прислуги, даже собственный сад. Аксель... Нужно еще выпить. Делаю большой глоток, закрываю бутылку, отточенные движения. Мы заезжаем во внутренний двор. Машина остановилась, нужно забрать свои вещи. Медленно выхожу из машины и открываю пассажирскую дверь — меч, пистолет, кинжал, фляга, все на месте. Патроны, патроны и обоймы остались в квартире, придется отливать их здесь, на это уйдет время.

«Ты идешь или как?» — Голос Каспиана возвращает меня в реальность.

Белые каменные стены, витражные стекла, да, замок построен со стилем, хоть и в древности. Насколько я помню, это семейный замок Вайсов, построенный чуть ли не во времена греков. Нужно будет покопаться в архивах. Раз мне придется тут жить, лучше бы побольше узнать об этом месте. Иду за Каспианом. Нужна оценка. Тело, воспоминания не одолевают — это плюс. Ватность из тела ушла, отлично. Ощущаю голод, а когда я ел последний раз? Остров — скала посреди озера, огромный замок с целым подземным комплексом, несколько человек обслуги, вероятность встречи с Акселем — сто процентов. М-да уж.

И вот мы поднимаемся по гранитным ступеням, огромные двери из черного дерева распахнулись.

«Ты будешь жить в западной башне, чувствуй себя как дома. Насколько сможешь». — Каспиан, измученный дорогой, пытается быть вежливым.

«Мне нужно в лабораторию, патронов с собой нет». — Нет у меня желания подниматься в башню, мне неспокойно. Да, меч — мое идеальное оружие, но и патроны нужны.

«Говард, я устал, ты, наверняка, голоден. Сходи помойся, затем спускайся в обеденный зал, поедим, потом я отведу тебя в лабораторию». — Каспиан продолжает настаивать. В этом он прав, поесть не мешало бы.

Высокие каменные потолки, древние статуи, картины, да, все так же, как и в памяти. Западная башня — значит, идем налево, из огромного холла в коридор, массивные двери, яркое освещение. Дойдя до конца коридора, упираюсь в винтовую лестницу, по ней можно подняться на любой этаж, но мне предстоит подъем на самый верх. Поднимаясь по каменным ступеням, нельзя не вспомнить те времена, когда я был ребенком, когда нас сюда привозили на экскурсии, привозили для отборов на тренировках... Тренировки... Память уводит меня не туда, достаю флягу — она пуста, а бутылка осталась в машине. Проблема. Ускорив шаг, поднимаюсь на самый верх башни и стараюсь отбиться от воспоминаний...

Вот первая тренировка с оружием. «Выбирайте оружие», — Каспиан говорил с нами мягко, но уверенно, отдавая приказы детям. Я помню, как долго думал и остановился на мече...

В комнате ничего не изменилось: та же огромная кровать, стол возле окна, тот же деревянный шкаф в углу. Уверен, потайной тоннель из шкафа так и остался, а куда ему деться. Дверь напротив окна ведет в ванную, насколько знаю, в давние времена там была кладовая, удачное перестроение. Кости начинают привычно гудеть, в голове мелькают образы из прошлого, я снова вижу интернат, я слышу голос Акселя в своей голове: «Каждый из вас, повторюсь, каждый, станет неотъемлемой частью нашего общества. В ком-то из нас мы увидели гениальный интеллект, в ком-то — зачатки будущих солдат, каждый в этом зале уже достоин уважения». Аксель никогда не умел разговаривать с детьми, это я понимал тогда и признаю сейчас.

Горячая вода бьет по телу, расслабиться бы, но не сейчас... Устал...

Образ Акселя всплывает перед глазами: безупречные волосы, зализанные назад, классический костюм, конечно же, сшитый на заказ, очки в тонкой оправе и этот взгляд... Сейчас,

пережив столько дерьма, я легко узнаю этот взгляд — пустой и холодный, мертвый. Взгляд убийцы и циника. Он сделал меня подобным себе, тем, кто не станет жалеть, если ты разбил коленку. Сантименты, снова... Быстро закрываю воду, выхожу в комнату, открываю шкаф... М-да, халаты... Такая одежда явно не для меня. Мало мне отливки пуль, так еще и одежду нужно сшить. Ладно, у меня для этого будет вся ночь.

Наспех накинув штаны и футболку, надел ботинки. Меч в ножны, пистолет в кобуру. Возьму с собой. Кинжал, берем, закрепил на ноге, фляжку — нужно наполнить ее — в карман.

Спускаясь по ступенькам, я предвкушал не столько обед, сколько встречу с Акселем. Нужен алкоголь. Подхожу к дверям обеденной залы, слышу разговор — Каспиан и кто-то еще, не его брат, видимо, кто-то из слуг. Открываю массивную дверь, вижу: человек, который привез меня, стоит возле камина, рядом с ним — кто-то в форме прислуги, мужчина лет тридцати пяти на вид. Захожу в залу и закрываю за собой дверь. Зал тускло освещен, самый большой источник света — это камин в углу, в остальном да, обычная обеденная зала в таком большом замке — длинный стол, деревянные стулья, несколько диванов вдоль стен.

«Говард, проходи, мы как раз говорили о тебе. Ну, как о тебе... Я настоятельно попросил принести виски сорокалетней выдержки. Знаю, ты не гурман, но, думаю, за встречу стоит выпить что-нибудь подороже, тем более что это виски из коллекции Акселя, рассчитываю, что ты оценишь эту иронию». — Каспиан направляется к длинному столу.

Обхожу стол с другой стороны, зеркалю его движения, медленно, спокойно, так, как будто почувствовал себя дома. Он остановился напротив одного из стульев, отодвинул и сел, значит, сидеть будем друг напротив друга. Не успели мы сесть, как нам принесли подносы с едой. Ожидал чего-то чрезмерного, но все достаточно просто: стейк, картошка, салат. Бокал поставили на стол. Замечаю взгляд одной из девушек-прислуг — смешение интереса и страха? Запомню ее, уверен, в этом замке по ночам бывает холодно. Страх — значит, они были предупреждены о моей «натуре». Виски наполняет мой бокал.

«Бутылку можно не убирать». — Лучше сразу обозначу, не хочу, чтобы память одолевала.

Мы ели в тишине, никто не посмел разорвать ее. Стоит отдать должное, повар приготовил мясо как надо — запеченная корочка, мягкое внутри, отчего-то вкус кажется таким знакомым... В голове мелькает костер, люди, окружившие его, чей-то смех. Мужчина, огромный, стоит у костра и крутит на вертеле мясо. Это не мое воспоминание, очередная картина из снов. Глоток — и картинка размывается.

«Как тебе виски?» — Каспиан решился заговорить, первый его проигрыш.

«Неплох, весьма. В принципе, во вкусе твоего брата я не сомневался». — Отвечаю я медленно и поднимаю бокал.

«Я люблю не только хорошую одежду, но и хорошую выпивку». — Голос звучит за моей спиной. Узнаю его, но не подаю вида. Тьма застилает глаза, кровь начинает бурлить. Спокойно.

«Мне выпало удовольствие отобедать в замке, с вашего позволения». — Продолжает говорить Аксель и обходит стол. Вижу его — он ничуть не изменился? Хм... Как он зашел в помещение так, что я не заметил? Резкая боль бьет по вискам, перед глазами вижу себя в крови. Резкий и большой глоток — мой проигрыш. Не подавать вида, хотя я думаю, они и так все поняли. Беру бутылку и наливаю полный стакан. Аксель садится через два стула от брата.

Анализ. В замке человек десять прислуги, нас трое. Я сделал три выстрела в баре, есть двенадцать патронов. Взгляд на Каспиана, он с кольцом... За спиной есть окно, меч в ножнах за спиной.

«Говард, как находишь наш замок? Согласись, он не изменился?» — Чувствую в тоне Акселя тепло. Не верить ему. Делаю новый глоток, он оборвал мой анализ, нужно уходить.

«Замок все тот же». — Коротко отвечаю я и встаю из-за стола, прихватив с собой бутылку.

«Уже уходишь?» — Вижу улыбку Акселя. Каспиан сидит, сохраняя тишину, да, он явно верен брату.

«Нет желания обедать за одним столом с убийцей и садистом». — Нужно сохранять холодный тон.

«Понимаю, поэтому ты, как главный убийца в этой комнате, решил удалиться? Понимаю». — Чувствую издевку в его голосе... И снова тепло?

«Именно». — Парирую его словесный выпад, но мы оба знаем — я проиграл.

«Каспиан, будь так добр, сопроводи гостя в лабораторию, думаю, ему есть чем заняться». — Аксель смотрит на брата из-под очков. Каспиан медленно встает и берет свой бокал.

«Добро пожаловать домой, мой друг». — Кидает Аксель вслед.

Моя кровь закипает, я не смогу сдержаться. Глубокий вдох. К черту лабораторию, нужна тренировка. Выйдя в большой зал, я выдохнул. Каспиан же уже подошел к шкафу и нажал на кнопку. Да, я помню, лифт в подземелья, лаборатория, полигон — все, что мне сейчас было нужно. Шкаф отъехал в сторону и открыл двери вполне себе современного лифта. Молча заходим внутрь.

«Все нижние этажи для тебя открыты всегда, персонала там нет, туда спускаемся только мы с братом. Однако должен отметить: на самый нижний этаж, в личную галерею, доступ только у меня и Акселя». — Каспиан как будто и не чувствует мое напряжение. Кровь кипит, сжимаю бутылку все сильнее, секунда — и она лопнет в моей руке.

«Потренируемся?» — Продолжил Каспиан, видимо, все же чувствует, что я готов вспороть его брату глотку.

Лифт опустился на минус третий этаж. Пальцы побелели от усилия над бутылкой, я готов взорваться прямо сейчас, кости невыносимо выкручивает, в голове снова я, в крови, мне тринадцать... Глоток, виски снова обжигает горло, да, так лучше, но недостаточно, мне нужен бой. Мы заходим в огромный тренировочный зал — манекены, мишени, оружие, любое, в избытке. Огнестрельное, арбалеты, луки, мечи, топоры — выбирай, что угодно душе.

«Одно правило — бьемся без своего оружия». — Каспиан стоит, улыбаясь, расстегивает рубашку, снимает и кладет на один из столов.

Без своего, так без своего. Подхожу и складываю пистолет, меч, а кинжал пусть побудет на ноге. Каспиан снимает кольцо, кладет на рубашку. Значит, бой будет честным. Делаю глоток из бутылки, мой оппонент отпил из бокала. Взять меч? С топором я обращаюсь не хуже, но все-таки... Да и что скрывать от него, уверен, он знает все мои тактики боя. Подхожу к стойке, беру меч европейского образца в правую руку. Кинжал... Из представленных интересны те, что слегка загнуты, ими проще парировать, а парировать придется часто. Каспиан взял два меча, однако... Расходимся в разные углы помещения.

«Не страшно без кольца-то?» — Бросаю свой взгляд на кольцо.

«Ну, ты будь со мной нежен». — Издевается надо мной. Чувствую, что готов взорваться, но дам ему начать.

Мой противник будто услышал мои мысли и сорвался с места. Да, его стиль — пригнулся, прыжок, шаг. Я отскочил, замах его меча, и вот он, долгожданный звук металла, я отбил его удар кинжалом, уйти вниз, пройти под вторым мечом, удар ему в спину... Он отпрыгнул и развернулся в полете, его меч летит на меня сверху, отбить, есть, отразил его атаку мечом, второй меч уже заходит сбоку... Подцепить кинжалом, обвести вокруг, сейчас он открыт, взмах... Его кровь брызнула из груди, я зацепил его, есть! Сейчас сдастся... Секунда... Я глупец! Удар его ноги по ребрам, меч заходит с правого бока, не успею отразить, опираюсь на левую ногу, отскочить назад, да, успел, но чувствую жгучую боль, кровь течет по ребрам.

«Один — один, а ты действительно чему-то научился, молодец». — Каспиан говорит с улыбкой. Складывается ощущение, что рана его не беспокоит.

Анализ. Мое преимущество — моя сила. Его преимущество — мой гнев. Не реагирую на слова. Резко сжимаюсь, прыжок, кувырок, я за его спиной, но он поворачивается, в скорости он явно мне не уступает. Тактика одна — удар сверху, сильно, стремительно. Замах, меч летит на него, слышу звон металла, его меч разлетается как дешевая стекляшка. Он выставил руку. Два — один. Поправка — два — два. Чувствую, как из живота торчит металл.

«Полегчало?» — Каспиан говорит абсолютно спокойно. Острие меча выходит из моего тела. А ведь действительно полегчало.

Каспиан отходит к стойке, складывает оружие, раны его не беспокоят. И он...

«Значит, ты тоже Омега?» — Я, конечно, догадывался, но списывал все на кольцо.

«А, ты про раны? Ну да, регенерация, конечно, не как у тебя, но все же. Андрэ лучше этого не знать, пока что... Опережаю твой вопрос — Аксель тоже». — Каспиан сложил свои, теперь уже полтора меча и взял стакан. — «Да и болевой порог не твой. Не люблю я это, но с тобой можно сделать исключение». — Он протягивает свой стакан.

Кладу меч, беру бутылку, звон стекла, чокнулись, выпили...

Сон.

Костер... Темная, звездная ночь... Чувствуется холодный воздух... Тишина и треск дров, трое сидят у костра... Крупный мужчина с бородой улыбается, крутит вертел... Запах жареного мяса щекочет нос... Кусты, освещаемые пляской огня, шевелятся, все трое схватились за оружие... Меч, булава, кинжал…

Глава 5. «Знакомое лицо».

Новый день принес болезненные ощущения, раны после вчерашнего боя еще не затянулись до конца. Открыл глаза и встал с постели: пистолет под подушкой, меч на тумбочке — все на своих местах. Бутылка стоит рядом с мечом. Что это был за сон? Нужно выпить... Открываю бутылку... Перед глазами вижу выжженную пустыню, красный песок, огромное солнце, чувствую запах серы... Вижу странный силуэт, неестественный... Да, глоток, еще глоток. Видение уходит, нужно сходить в душ. Холодная вода вернет меня в реальность. Захожу в душевую и открываю холодную воду... Секунда, три, пять... К черту... Включаю теплую, так явно лучше.

Анализ: справа одно ребро сломано; колотая рана неглубокая, почти зажила; слева порез — от него и следа почти не осталось. В бою совсем забыл — Каспиан левша... Что ни говори, гнев дает силу, но забирает разум... Каспиан и Аксель — Омеги. Стоило догадаться раньше. Что за игру они затеяли? Слишком мало информации. Нужно выбраться в город, прикупить обычной одежды. Что еще? Неплохо бы в банк сходить. Не думаю, что мой арест был официальным, значит, счета не заморозили. Снять денег, купить машину, телефон. Выпустят ли они меня — это вопрос.

Выйдя из душа, снова вспомнил вчерашний бой — футболку-то он мне порвал, штаны, тактические, все в крови. Вчера, придя в комнату, я скинул все с себя и даже не подумал об этом. Непривычно, что моих вещей нет. Натянул испачканные кровью штаны, собрал оружие, надел кобуру для пистолета и ножны для меча.

Открываю дверь со скрипом, передо мной стоит та же служанка, что вчера приносила поднос. Блондинка, невысокая, карие глаза, в глазах виден все тот же интерес и страх.

«Мистер Вайс просил передать, что ждет вас в библиотеке». — Тонкий голос гостьи расходится эхом по лестнице. Боится смотреть в глаза, смотрит в пол, но видит мою рану.

«Да, спасибо, я уже спускаюсь». — Отвечаю коротко, нет желания флиртовать с той, кто работает на Акселя.

Спускаясь вниз по каменным ступеням, пытаюсь сопоставить вчерашний бой с Каспианом и тот факт, что они оба — Омеги. Поворот интересный, но теперь все становится запутаннее. Прохожу по коридору мимо нескольких слуг, подхожу к очередной громоздкой двери, открываю. Слышу скрип несмазанных петель, в нос бьет запах старых страниц и кожаных переплетов.

В библиотеке, как и положено, абсолютная тишина. Слышу, как кто-то перелистывает страницы, скрип стула. Иду на звук и замираю.

«Доброе утро». — Аксель, чертов Аксель, смотрит из-под очков с легкой улыбкой. Моя кровь начинает кипеть, сжимаю руку в кулак. Может, пристрелить его на месте? Он Омега, какие у него способности — я не знаю, нужно больше информации. Глубокий вдох.

«Говард, я понимаю, не стоит приводить в пример то, что произошло тогда...»

«В пример чего? Твоей жестокости? Но да, все Омеги считаются склонными к агрессии». — Перебиваю его, не даю закончить.

«Хорошо, значит, ты еще не готов. Пойдем другим путем. Каспиан отвезет тебя в город, вам предстоит встретить твоего напарника, заберете его в аэропорту и все вместе приедете в «ОмегаКорп». Андрэ требовал вашего присутствия».

Развернулся, постараюсь не выдавать своей злости. Хочу выпить.

«Когда будешь готов, приходи, поговорим. И надень уже футболку, пожалуйста». — Слышу голос Акселя за спиной.

Выйдя на улицу, вдохнул полной грудью. Воздух свежий, мягкий, отличный контраст библиотеке, но рука предательски сжата, мышцы буквально отказываются слушаться. Снова глубокий вздох, в глазах мелькает новое видение — вижу темноту, чувствую холод, какая-то

тварь идет в мою сторону, слышу неестественный выстрел, будто... Не слышал таких выстрелов прежде. Фляга, большой глоток. Картинка размывается, запах тлена отступил, хорошо.

«Как раны?» — Каспиан идет в мою сторону и протягивает руку, в руке футболка. Разжимаю пальцы, благо после выпивки тело снова полностью под контролем. Забрал футболку, пожал ему руку.

«За рулем сегодня ты, я вчера руку повредил. Ну и да, я же знаю, ты не успел вещи-то собрать». — Говорит он и смеется.

Я обошёл машину и сел за руль, настроить сиденье, зеркала, да, отлично.

«Аэропорт?» — Спрашиваю коротко, нейтрально.

«Самолет только в три, хотел предложить тебе заехать куда-нибудь, перекусить». — Каспиан абсолютно спокоен, даже весел.

«Мне нужно в банк, магазин. Твоя футболка, конечно, хорошо, но нужно вещей прикупить, телефон». — Отвечаю бегло, но легко. После вчерашнего чувствую себя легче рядом с ним.

«Футболку, спасибо конечно, но оставь себе. Значит, едем в банк и за одеждой, телефон тебе выдадут». — Говорит Каспиан и потирает раненую, перебинтованную руку.

«Выдадут... Значит, будет два». — В моем тоне чувствуется то, что мне уже не легче рядом с ним.

Мы ехали молча, я включил музыку и прибавил громкости, нет желания что-либо говорить или обсуждать. Каких-то двадцать минут покоя и тишины. Мы заезжаем в город, Каспиан начинает показывать дорогу. Я, конечно, знаю эти улицы, помню их, но все изменилось. Город стал больше, это заметно. Проезжая по улицам, в голове неприятно всплывают воспоминания: грязь, боль, отчаяние. Вытаскиваю флягу, глоток, становится спокойнее. Мы подъезжаем к зданию банка.

«Ты с оружием-то не пройдешь». — Мой пассажир протягивает мои права и решает остаться в машине. Отлично, мне это на руку. Скидываю портупею с кобурой и ножнами, снимаю кинжал с ноги. Захожу в банк, все штаны в крови, и на меня обращают внимание. Сразу же бежит охранник, что-то начинает говорить про ненадлежащий вид. Плевать, прохожу дальше, к стойке. Подбегает управляющий. Наспех объясняю ему, что с таким счетом, как у меня, они вообще должны мне свои брюки предлагать. Извиняется, просит пройти с ним в кабинет, чтобы не пугать клиентов.

Неинтересное оформление, проверка, права, кодовое слово, отпечаток... Глаза управляющего округляются при виде цифр на моем счету. Ну еще бы, столько лет в мафии, наемник, киллер. Выдали наличку и карту, отлично, наличность придержу. Выхожу из банка, охранник чуть ли не кланяется. Не люблю фальшь денег, сразу все такие приветливые, аж тошнит.

Не спеша вышел из здания, мой надсмотрщик уже не в машине, курит около, говорит с кем-то по телефону, нервно. Прислушиваюсь, не успел — он положил трубку.

«Ситуация изменилась, он прилетел на личном самолете Андрэ. Поехали в аэропорт, потом заедем в магазин». — Каспиан говорит взволнованно.

Судя по его волнению и изменению настроения, говорил он с Хайном. Не тороплюсь, подхожу к водительской двери, чувствую чей-то взгляд на затылке. Открываю дверь, сажусь и при закрытии двери стараюсь увидеть в зеркало. Вижу некую фигуру, смотрит из-за угла. Мужчина, брюнет, ростом чуть выше меня, крупный, но я больше. Видимо, Каспиана им мало, будут теперь по всему городу за мной наблюдать. Ожидаемо. Удивлен, что слежка не вскрылась еще при выезде из замка. Ну что же, завел машину, вдавил газ в пол, едем в аэропорт.

Перед глазами всплывает фигура в капюшоне, одежда странная, явно не современная, привычные движения. Глоток — и вижу, как фигура, тянувшаяся ко мне из видения, растворяется. Доверял бы врачам — пошел бы к мозгоправу, но что толку-то? В лучшем случае выпишет таблетки, в худшем — придется его убить. Никто не знает, какие способности откроются у

каждого отдельного обладателя Омеги. Я встречал пирокинетиков, быстрых, сильных, регенерирующих, даже телепаты были. Один залез ко мне в голову и наслал видения, пришлось пристрелить. После этого и начались видения, думаю, он-то мне и сломал психику. Теперь вижу всякую дрянь. Но сны... Сны преследуют с детства.

Пока я рассуждал об Омегах, мы приблизились к зданию аэропорта, Каспиан показал пропуск, нас запустили на взлетное поле. Неудивительно, учитывая, что их семья стояла за строительством этого города, да и явно работа на «ОмегаКорп» несет свои плюсы. Для них. Думал, поем в здании аэропорта, но нет, снова все не по плану, не нравится мне это. Остановились, Каспиан сказал ждать, самолет уже подкатывается. Выйду, нет доверия ни к одному из тех, с кем придется ехать, лучше буду сидеть сзади. Взял у Каспиана сигарету, закурил. Давно не курил, месяца три точно. Затяжка, дым наполняет легкие.

Из самолета выходит мужчина, примерно моих лет, выше меня, заметно сразу, физически меньше. Нужен анализ. Несет кейс, металлический, бронированный, судя по весу. За спиной рюкзак, видно, тяжелый. Стильный спортивный костюм, дорогие кроссовки, очертания пистолета на груди, двух. Короткие волосы, рыжий, но практически бритый, замечаю на шее шрам, след от ножа, явно. Судя по полосе на шее и походке — бывший солдат, может, такой же наемник в прошлом. Больше чем уверен — он тоже Омега, они бы не приставили ко мне человека. Подходит ближе, ставит кейс и тянет руку.

«Алекс, а ты — Говард? Читал твое досье, вызывает уважение, но и презрение. Буду честен сразу». — Говорит мне новый знакомый. Почему-то от его голоса прошлись мурашки по спине, интересно. Жму руку, силен, но да, я явно сильнее. Надеюсь, он действительно ценит честность, иначе мы точно не сработаемся.

«А-а-а... вы разве не знакомы?» — Каспиан стоит, оперевшись на машину, и делает глупый жест пальцем, водя им между нами.

«Впервые вижу. Поехали, есть хочу». — Говорю я бегло и сажусь на заднее сиденье.

Лицо действительно знакомо, но где я его видел? Я помню всех, с кем разговаривал, кому угрожал. Помню каждую жертву, их лица всегда перед глазами, такое даже виски из памяти не сотрет. Анализ. Нет, такого лица в памяти нет. Чувствую, как в висках нарастает давление, тот же силуэт в капюшоне, ночь, блики костра. Взял флягу и отпил, нужно заехать в алкогольный магазин, чувствую, сегодня пить придется много.

«Мистер Хайн ждет нас, едем в башню». — С каким-то весельем в голосе говорит мой новый знакомый.

«Подождет, мне одежда нужна». — Говорю я, чуть ли не рыча. Он мне уже не нравится. Водитель смотрит на Каспиана, тот лишь кивнул. Ну, хоть сейчас он на моей стороне, браво, мистер Вайс.

Едем в город, слушал их разговоры — знакомы не первый день. Алекс — не просто оперативник компании, он телохранитель Андрэ. Его личное орудие. Все становится только интереснее. Откуда же мне знакомо его лицо? Стараюсь прогнать по больной памяти — ничего похожего нет. Странно.

Подъехали к торговому центру, отпил из фляги на всякий случай. Мои попутчики направились к еде, я же пойду прикуплю одежды. Но сначала, пока остался один, возьму два телефона. Наспех купив гаджеты, направился за шмотками. Ничего лишнего, броского: футболки, джинсы, тактические штаны, носки, трусы, спортивный костюм, кроссовки, ботинки, пара рубашек на всякий случай. Плащ, отлично, есть мой размер. Будем считать, что я готов... Патроны так и не отлил.

На выходе меня уже ждут двое, стоят, курят, что-то обсуждают. В руке у Каспиана пакет, взял мне бургер, как я и просил, перекушу по пути. Закинул покупки в багажник, благо джинсы надел еще в магазине. Загрузившись на заднее сиденье, наспех закинул в себя еду, даже вкус не почувствовал. Не могу ощутить себя в спокойствии.

Проезжаем по улицам и наблюдаю, как грязь и боль этого города сменяются высокими зданиями, чистотой и порядком. Деловой район, что тут еще сказать. Подъезжаем к башне, стоит отдать должное, здание — шедевр. Переплетенные между собой три башни, состоящие, кажется, из чистого стекла, наверху они увенчались белым обручем — личный офис и дом Хайна. На нем же видна яркая синяя надпись: «ОмегаКорп». Выходим из машины и направляемся внутрь, не забыл прихватить оружие, сверху надел плащ. Анализ? Рано.

Подходим к башне, фонтаны, газон, красиво, но банально и искусственно, не доверяю я созданным видам. Какие могут быть двери у стеклянного здания? Такие же. Проходим через крутящиеся двери. Пора, анализ. В холле полно людей, стоит охрана, датчики металла, камеры. М-да... Конечно же, детектор срабатывает, просят отдать оружие. Объясню мягко — я с ним не расстанусь. Настаивают.

«Ему можно, он просто еще пропуск не получил». — Хайн встречает нас лично. — «Вы задержались». — Продолжает он и показывает на огромные часы в помещении.

«Магазины, поесть, ничего критичного». — Отчитывается Алекс, питбуль системы. Мы не найдем общего языка, нужно будет дать им это понять.

Мы идем по холлу к лифтам, стиль минималистичный, но стоит отметить, вполне неплохой, люблю минимализм. Люди косятся на меня, охрана осталась недовольна, плевать.

«Как тебе башни?» — Спрашивает Андрэ, вызывая лифт. — «Лаборатории, офисы, даже образовательные классы и больница — все находится здесь. Конечно, это не единственный филиал, даже в городе. Я искренне стараюсь обеспечить людям доступ к образованию и здравоохранению. Считаю, что власти, причем стоит отметить — не наши, а во всем мире, уделяют этому слишком мало внимания». — Продолжил он, не дав мне ответить.

Заходим в лифт, он прикладывает палец к сканеру и нажимает на кнопку, лифт тихо поднимается вверх.

«Я скажу прямо: вашего пса я терпеть не собираюсь. А вот к вам и вашим башням у меня смешанные чувства. Я понимаю, что вы, мистер Хайн, главный охотник на подобных мне. Зачем они вам — я еще узнаю, не сомневайтесь. Но ваше влияние на общество, тут... Я снимаю шляпу, больницы, школы... Мне хочется верить, что вы не пускаете пыль в глаза». — Нет смысла что-то скрывать, я предпочитаю говорить прямо.

«Ценю твой настрой, но могли бы сначала подняться. Что касаемо моего, как ты сказал, пса, — в сравнении с тобой он чихуахуа, но я его очень ценю, так что постарайтесь не перебить друг друга. Ну а пыль, Говард... Я действительно считаю, что людям нужно помочь. Понимаешь, я восхищаюсь нами как видом, но считаю, что мы сбились с пути...» — Хайн со своим мягким голосом начал рассуждать о мире.

Алекс стоит и молчит, не дал реакцию ни на меня, ни на Андрэ, точно пес, корпоративная ищейка. Лифт оборвал рассуждения Хайна, мы поднялись на самый верх, в обруч, в святая святых этой компании. Ничего удивительного, такой же минимализм, но в отличие от холла, здесь много дерева, практически вся мебель, пол — одно сплошное дерево. Хайн идет к столу, занимает свое законное место.

«Бар вон у той стены». — Говорит он и указывает на стену слева от меня.

Выпить я не откажусь, тем более что мне порядком надоело все это. Подошел к бару, взял бутылку, открыл, глотнул. Думал, виски, ошибся — коньяк. Сгодится, достаточно неплохой вкус. Алекс отошел к дивану, стоящему у окна, и закурил, Каспиан расположился напротив Хайна, развалившись в кресле.

Весь обруч — сеть комнат, разделенных стеклянными стенами, на стенах панели, судя по всему, охранные консоли. Скорее всего, они же позволяют затенять стекло, делая его непрозрачным. На потолке есть решетки вентиляции, простой вход, но думаю, даже уверен, там есть датчики температуры, веса. Окна закрыты все, кроме того, под которым курит Алекс. Алекс, песик, лег на коврик у ног хозяина, становится смешно.

«Итак, господа, позвольте начать. Даю пояснение, в основном для Говарда, остальные уже знают. От вас будет требоваться немного — в случае, если где-то в мире возникает Омега, с которым не может справиться ни полиция, ни наши оперативники, появляетесь вы. Ничего тяжелого для таких асов. Но, Говард, я выступаю за то, что не должно быть лишней крови и многочисленных жертв. Мы все-таки не убийцы. Я вынужден настаивать на том, чтобы Омеги были пойманы живыми, лишь в крайнем случае они подлежат ликвидации. Живых же вам нужно будет сопровождать сюда, а отсюда мы доставляем их в специальную тюрьму. Не больше, не меньше». — Андрэ говорит прямо, это я уважаю.

«В тюрьму или в лабораторию?» — Мой вопрос разрывает тишину, жду реакции. Ни взгляд, ни поведение не меняется, складывается ощущение, что он не врет.

«Говард, что тебя, что Алекса, я мог положить под нож, если бы хотел этого. Поверь, среди подобных вам находится достаточно желающих пожертвовать свою кровь, образцы ДНК, даже костный мозг — без насилия. Если бы я хотел изучить, проще было бы их убивать, не считаешь? Моя, как ты сказал, охота на Омег — не более чем вынужденная мера. Пусть и немного... радикальная». — Голос Хайна не меняется. Может, и не врет, но судить тяжело.

«За все, что касается исследований и обследований Омега-людей, отвечаем мы». — Говорит Каспиан и поднимает руку. Отлично, теперь я и ваши роли знаю.

«Я буду вынужден попросить тебя пожить какое-то время в Хелькарионе, сам понимаешь, человек с твоей регенерацией может просто вырезать у себя чип, хотя... это было бы проблемно, учитывая, что он присоединен к твоему позвоночнику». — Андрэ дал мне ключ. Чип у позвоночника, значит. Не думаю, что им стоит говорить о том, что я могу схватиться за оголенные провода и просто сжечь его внутри себя. Такую деталь оставлю за собой.

«И как же вы его извлечете по истечении моей службы?» — Я говорю это, перебивая его, хотя и сам прекрасно знаю ответ.

«Хирургически». — Подал голос Алекс. Ну, теперь я понимаю, несмотря на то что он сидит в телефоне, он четко следит за диалогом.

«Значит, никакого лишнего насилия в отношении тех, кого мы ловим, ни с моей, ни с вашей стороны, мистер Хайн, вы даете слово?» — Говорю я напористо и протягиваю руку.

«Думаю, мы дали слово друг другу». — Говорит Андрэ и пожимает мою руку.

«Но ты не дал мне договорить. А в тот момент, когда мы придем ко мнению, что ты не намерен делать глупости по типу массовых убийств, мы предоставим тебе квартиру в городе». — Добавил Андрэ.

«Нет. Вы позволите мне приобрести ту собственность, которую я посчитаю нужным». — Не пойду на компромисс.

Хайн смотрит на Каспиана, тот лишь снова кивнул.

«Это приемлемо». — Сказал Андрэ и тем самым подвел черту.

Предлагает пройтись по зданию, ознакомиться с лабораторией. Не интересно, но посмотреть стоит, мало ли что получится узнать. Ничего интересного, как я и думал: тут тебе и генная лаборатория, и лаборатории по выведению новых видов растений, технические уровни. Тут уже интереснее, стоит посмотреть на их вооружение. Огляделся, есть достойные образцы, возьму на заметку.

«Любое оружие в вашем распоряжении». — Гордо заявил Хайн.

«Обойдусь своим». — Отвечу тонко и коротко.

После прогулки по зданию снова спускаемся вниз. Остановившись в холле, замечаю фигуру, наблюдающую за мной со стороны. Благо, зеркал тут хватает. Анализ. Стоит чуть отстраненно, прикрыт одним из внутренних фонтанов, не попадается на глаза охране, не в халате, значит, не сотрудник, на груди бейдж посетителя. Классические брюки, стильная, но свободная рубашка, под ней замечаю очертания жилета. Жилет не броня. Присмотреться...

Черные глаза, да, короткий хвост из темных волос на голове. Знакомое лицо. Помню наш спор во Франции, помню Лувр. Но что здесь делает Закери...

Сон.

Безграничное море... Белые острова плывут по небу, в воздухе витает запах озона... Ночное небо, усыпанное мириадами холодных звезд... Скалы, белые, подобно костям исполинских существ, вздымаются к небу... Огромный фиолетовый кристалл окружен молниями…

Глава 6. «Первый арест».

«Нет ни злых, ни добрых. Это ложь, игра, навязанная обществом. Все мы серые, как этот дым...» — Жан Жак Жаккери.

Не успели мы доехать до замка, как в машине раздался звонок, телефон Каспиана предательски зазвонил. Его разговор был коротким, он отвечал только «да» или «нет», где-то кивал головой, будто собеседник мог его видеть. Положив трубку, он выдохнул и сказал:

«Едем сразу в аэропорт, служебный самолет уже ждет. Омега убил несколько человек в Австралии».

Что за Омега, как и кого он убил — нет смысла задавать вопросы раньше времени. Но Австралия... Так далеко от власти Хайна... Мысль об оголенных проводах снова всплыла в моей голове. Ну что ж... Алекс свернул с намеченного пути и развернул машину. Посмотрим, что будет дальше. Я готов к любому развитию, сейчас проблемой мог стать только Каспиан, но, учитывая, что он следил за мной все эти годы и покрывал, может, он даст мне возможность уйти. Надежда глупая, но если я нейтрализую Алекса...

Мы ехали молча, каждый думал о чем-то своем, я же пытался продумать план на случай возможности. Нет никакого желания работать на «ОмегаКорп» больше необходимого. Да, я, конечно, брал их контракты и заказы под разными именами, но никогда под своим настоящим. Воспоминания о контрактах подогрели мою память, и перед глазами снова стали мелькать лица... Открыть флягу, отпить, большой глоток. Легче.

Мы подъехали к аэропорту, и нас снова пропустили, мы подъехали к частному самолету, конечно же, никаких опознавательных знаков на нем не было. Кто захочет, чтобы все узнали, на кого мы работаем. В случае нашей ошибки они будут все отрицать, а свалят все на меня. Эта идея стара как мир. Банально. Самолет оказался не совсем простым...

«Господа, в этом самолете вы найдете все, что вам необходимо. Оборудование, одежда, оружие, еда. Персонально для нас с Говардом я позаботился об алкоголе». — Каспиан провел рукой, показывая внутренности самолета. — «Также в нашем распоряжении не только последние разработки компании, но и два отличных пилота, ассы высшего класса». — Добавил он, садясь в кресло.

«Кто цель?» — Алекс забросил вопрос как удочку. Я же взял себе бутылку и уселся напротив Каспиана.

«Досье в кейсе, можешь прочитать нам всем. Я еще сам ничего не понял, знаю лишь, что таких Омег мы еще не видели». — Сказал человек, сидящий напротив меня, и протянул мне стакан.

Виски не мой, мне не жалко, открыл бутылку и налил ему полстакана. Алекс открыл подготовленный кейс и извлек из него папку, долго и внимательно изучал написанное и подвел итог:

«Все, что известно — некая девушка пыталась ограбить ювелирный магазин. Прибывшую полицию, а за ними и спецназ, она задушила. После чего скрылась. Нам нужно ее выследить и доставить живой».

«Задушила? Сколько человек?» — Мне нужно больше информации.

«Двадцать два человека погибли, трое в больнице. Опережая твой вопрос, как она смогла задушить столько человек — неизвестно». — Алекс мыслит схоже, да, видно подготовку.

«Не знаю, как вы, господа, а я терпеть не могу самолеты, и поэтому я сейчас закину в себя пару таблеток, допью этот прекрасный бокал и провалюсь в царство Морфея». — С улыбкой сказал Каспиан, закидывая ногу на ногу.

«Мне парочку дай». — Не то чтобы я не любил самолеты и ощущения полета, но мне не хотелось ощущать на себе эту давящую атмосферу... Каждую секунду я понимал — сейчас я такой же пес, как и Алекс.

Открыл глаза я от того, что меня трясли за плечо. Над собой я увидел Каспиана.

«Вставай, бери что нужно, мы прилетели. Наушник с коммуникатором не забудь». — Человек, вырвавший меня из темноты сна, был настойчив.

Оглядел оружие — свой пистолет однозначно не сниму, но стоит взять еще один, с патронами... Когда же я смогу спокойно изготовить боеприпасы для себя... Меч и кинжал — это не обсуждается. Наполнил флягу, убрал ее в задний карман. Коммуникатор... Телефон, цепляющийся на руку, беспроводной наушник в ухо — и я готов.

Алекс разделся до майки, достал нагрудную кобуру, в ней два пистолета. К креплению на спину прицепил что-то вроде винтовки, но без оптики, калибр небольшой. По пистолету на каждой ноге.

«К ближнему бою не готовишься?» — Мой тон укоризненный, о чем он думает?

«Для этого здесь ты. Но по необходимости я предпочитаю драться руками». — Его голос стал не таким собранным, есть ощущение, что ему самому все это не нравится.

«Господа, если вам не трудно и если вы закончили, я бы предложил вам поехать на место преступления...» — Начал говорить Каспиан.

«От этого не много толку будет. Есть же выжившие, едем в больницу». — Я перебил его.

«Говард прав, нам сейчас нужно понять, с кем мы имеем дело, а не то, что он успел украсть». — Алекс вступился за меня. Чувствую себя глупо. Каспиан лишь коротко кивнул и направился к машине, ждущей нас на улице.

Неплохой джип, не тонирован, но сейчас нам это было и не нужно. На улице темно и прохладно, отличный вечер. Как острие ножа, что-то начало всплывать в моей памяти. Я завел руку за спину, вытащил флягу и отпил. Боль стала не такой яркой, а силуэт в белых латах, успевший возникнуть на секунду, исчез.

Мы расселись по местам, Каспиан успел сесть на заднее сиденье раньше меня. Ладно, ему я еще отчасти доверяю. Сел спереди. Я открыл окно и попросил сигарету, Алекс, севший за руль, протянул ее мне вместе с зажигалкой. Я закурил. Чего ожидать от этой ночи, я не знал. Не мог я понять и специфику способностей Омеги, способного задушить столько вооруженных людей. Скорость? Но именно задушил... Слишком быстрый Омега убежит, разоружит, на самый крайний случай убьет всех, но именно задушить? Интересно... Воздействие на сознание? Они просто перестали дышать? Вероятность больше. Нужно быть аккуратным.

Пока я отвлекся на свои мысли, мы приехали к больнице, что и следовало ожидать, — одно из заведений «ОмегаКорп». В холле нас встретили несколько человек в форме без опознавательных знаков, оперативники компании. Это предсказуемо. Они обмолвились парой слов с Каспианом и указали нам на нужную палату. Двое в тяжелом состоянии, один в сознании. Удача. Мы быстро направились в палату.

«Добрый вечер, как вы себя чувствуете? Меня зовут Каспиан Вайс, господа за моей спиной — следователи из Бюро, созданного для контроля за Омега-людьми. У нас есть несколько вопросов касательно происшествия». — Каспиан старался говорить официально, но мягко, шипение же, в его голосе — характерная черта.

«Как я себя чувствую? Происшествие? Вы издеваетесь надо мной? Сначала нас отправили к психопатке, выпускающей из себя дым, теперь решили прислать детективов? Все это бред какой-то, нас к такому не готовили, нахрен, я увольняюсь». — Человек на койке был зол, но дал мне нужную информацию.

«Простите, но мы не имеем отношения...» — Каспиан что-то говорил, а я же ушел в свои мысли и вышел из палаты.

Способности к дыму, значит... Хм... Я уже встречал подобное у одного моего... знакомого... Помню... Знаю слабость... Такие Омеги боятся электричества. Накинь на нее металлическую сеть под напряжением — и она никуда не денется. В самолете должны быть шокеры, может, даже патроны со схожим механизмом. Одна проблема — такие, как она, могут обратиться в дым, но, может, она этого не знает? Нужно придумать, как ее вычислить.

«Ты считаешь это тактичным? Уйти после первого вопроса? Человек вообще-то чуть не умер». — Алекс вышел из палаты.

«Ключевое слово — чуть. Не моя проблема». — Нет желания продолжать диалог с ним.

«Господа, у нас есть не только показания пострадавшего, но и запись с внешней камеры наблюдения. Мне должны скинуть ее на почту, идем в машину, посмотрим». — Последним из палаты вышел Каспиан.

Вернувшись к машине, Каспиан быстро достал ноутбук. На записи видно, как к магазину подъезжает полиция, выходит девушка, молодая, лет шестнадцати. Да, она выпускает дым из рук, прежде чем они успели открыть огонь. На подходе спецназ, они даже из машин не успели выйти... В машине воцарилась тишина... Мои вынужденные напарники, судя по всему, видят такое впервые.

«Тиффани. Есть имя, есть адрес, быстро нашли. Ваши предложения?» — Каспиан явно недоумевает, как одолеть такого Омегу.

Дилемма... Не хочется давать компании знания о слабых местах людей, способных обратиться в дым, но что мне остается... Варианты... Кажется, вариантов нет.

«Наша первостепенная задача — взять ее живой, но при приближении она просто нас убьет». — Говорит Алекс. Вспоминаю про винтовку на его спине. Думаю, получив приказ, он незамедлительно устранит цель. И этот же человек говорит мне о такте, когда я вышел из палаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.